

Юй Ваньгэ был вынужден спросить об этом у Длинного Тяньцзяо. Ему ничего не оставалось, как улыбнуться. Он сначала взглянул на Линъюнь, а затем сказал, глядя на руки Длинного Тяньцзяо: "Господин Лонг, мне очень стыдно. Этот зеленый дракон вышел из воды, и он не мой собственный".

"Что?!" Лонг Тяньцзяо был ошеломлен! Господин средних лет рядом с ним, выслушав слова Нефритового Императора, тут же воздвиг пару веников, а глаза вспыхнули!

Лонг Тяньцзяо был очень подавлен. Он только несколько дней назад был у Юй Динсюаня. Это было ради Цинлун. Он очень искренне говорил с Юй Ваньгэ, что, сколько бы это ни стоило, нужно выкупать Цинлун из воды.

Стоки Цинлун - это сокровище городского магазина Ювангье. Это не имеет ничего общего с деньгами. Конечно, он не будет так легко движим Длинным Тяньцзяо. Поэтому, что бы ни сказал Длинный Тяньцзяо, он будет кусаться, а не продавать!

Длинный Тяньцзяо увидел, что Нефритовый Ван не продает, ему пришлось вернуться и искать другой способ, но на работу ушло два дня. Он хотел подойти и снова договориться с Юй Ваньгэ, но кто знает, этот кусок зеленого дракона уже перешел из рук в руки!

"Не для тебя? Кто же теперь?" Лицо Длинного Тяньцзяо сразу стало неприглядным, и он спросил.

Линъюнь вышел из толпы и внезапно сделал несколько шагов вперед. Он слабо улыбнулся: "Извините, этот зеленый дракон вышел из воды, и теперь он принадлежит мне".

"Что?!" Лонг Тяньцзяо был в ярости, не упоминая об этой депрессии!

Во-первых, его невеста была ограблена Линъюнем. Он должен был быть внуком, и он должен был быть счастлив потерять 20 миллионов юаней - всего лишь дверную коробку и несколько цветочных горшков!

Вчера открылась обычная клиника Линъюня. Длинный Тяньцзяо лично подошел к двери, чтобы поздравить его. Кто знает, что он привел 2,7 миллиарда человек, а Линъюнь даже не взглянул на него. Он сказал, что не будет этого делать, и отверг свое лицо на публике.

Теперь это хорошо, Длинный Тяньцзяо увлекся водой Цинлун, и хотел получить часть тайны в свои руки, но он не ожидал, что его заберет Линъюнь.

"Прости. Мне все равно, кто ты, этот зеленый дракон из воды, определенно не для тебя!"

Длинный Тяньцзяо задумался. Прежде чем он успевает заговорить, мастер средних лет рядом с ним бросается наутек.

Лин Юнь слегка улыбнулся и с большим интересом посмотрел на мастера средних лет: "Это еще более позорно. Этот зеленый дракон теперь мой. Ты не можешь его отдать, в этом нет никакого смысла!"

У мастера средних лет заблестели глаза. Увидев яростный свет, довольно высокомерно: "Малыш, я слышал, что ты - Линъюнь? Недавно в городе Симидзу, в центре внимания?"

У Линъюня было хорошее настроение в течение дня. Он вдруг захотел послать свой нрав: "Твои

новости довольно хорошо осведомлены. Даже мое имя известно, мальчик, как тебя зовут? Ты смеешь говорить с Сяое?".

Люди вокруг прислушались, и вдруг раздался смешок, который был по крайней мере вдвое старше Линъюня. Линъюнь позвал своего ребенка.

"Эй?!" Мастер средних лет услышал гнев, и возмутился: "Ребенок, посмотри на лицо сына дракона, я не хочу издеваться над тобой, ты не знаешь, что делать!".

Линъюнь улыбнулся и вздохнул: "Я не знаю, что делать? Кто это?" Что это такое, что принадлежит мне? Почему ты не можешь отдать его мне? Какой из них твой лук!"

Господин средних лет был ошеломлен гневом Лин Юня: "О. Это интересно, это интересно, я не могу думать о Чэн Ганьсюне, и однажды мне скажут, кто из них кто!"

Лонг Тяньцзяо видит, что Чэн Ганьсюн разрушен Лин Юнем. Он очень счастлив в своем сердце, но его держит за рукав Чэн Ганьсюн: "Дядя Чэн. Если ты забудешь его первым, то зеленый дракон скажет, что это его, если нет, то я найду другой способ...".

Чэн Ганьсюн явно вспылil. Кажется, что никто и никогда не провоцировал его. Сейчас он взволнован Линъюнь и на него нападает Длинный Тяньцзяо. Внезапный гнев

!

"Малыш, я дам тебе чистую дорогу, искренне извинись передо мной, а потом выведи этого зеленого дракона из воды и отдай его сыну дракона, тогда я не буду тебя сегодня бить, чтобы не говорили, что это большой хулиган!".

Линъюнь хахай: "Имя путешествия, я вижу, ты ешь и ешь? Ты спрашиваешь сына дракона рядом с тобой, перед кем я могу извиниться? Хочешь ударить меня, хоть приди, я выдержу, это здесь!"

Муронг Фэй Сюэ посмотрела на него, и это было так хорошо, что ей пришлось подраться. Когда она увидела, что другая сторона была очень свирепой, ей захотелось съесть людей. Ее сердце волновалось за Линъюнь. Она нервно крикнула: "Лин Юнь, ты не хочешь разговаривать с людьми". Шумно, пойдем скорее".

Кто знает, что Линъюнь повернул голову, а Ронг Ронгфэй облегченно улыбнулась: "Куда? Куда ты идешь? Как ты будешь сражаться после ухода?"

Голос Линъюня не упал, и он услышал позади себя звуки "□", "□" и "□". Он знал это и знал, что Чэн Ганьсюн думает, что он идет.

Шаги Чэн Ганьсюна очень тяжелые. Ступни по земле похожи на барабан. Звук подобен грому. Все, кто в шоке, подпрыгивают и чувствуют, что земля трясется.

"Неудивительно, что такой бешеный нрав, да еще и два сына..." в сердцах усмехнулся Линъюнь, понимая, что Чэн Ганьсюн хочет надавить на него.

Однако жаль, что Чэн Ганьсюн встретил Линъюня. Он не смог увидеть силу Линъюня. Он просто сказал, что Длинный Тяньцзяо сказал, что сила Линъюня, по крайней мере, врожденного царства.

Длинный Тяньцзяо был побежден Лин Юнем без всякой стойкости. Конечно, он не стал ничего говорить посторонним.

Он видел, что Чэн Ганьсюн действительно отправился к Линъюню, и тьма в его сердце, не упоминая об этом. Сердце говорило, что Чэн Шушу - мастер врожденного пятислойного. Надо посмотреть, что сегодня собирает Линъюнь!

Чэн Ганьсюн медленно подошел к Линъюню на три метра и замер.

Он сказал с ухмылкой: "Мальчик, я дам тебе еще один шанс извиниться...".

"Ролл!" Линъюнь очень просто.

"Да!" Чэн Ганьсюн увидел, что Лин Юнь не ставит его в известность, и внезапно вспыхнул. Он схватился за переднюю ступеньку, протянул руку и ударил левым кулаком по Линъюню.

В этом виде борьбы нет тела, нет прыжков, и скорость не быстрая. На взгляд окружающих, особой разницы между боем с обычными людьми нет.

Однако, только в глазах посторонних, Линъюнь стоял на поле, чувствуя, что кулак Чэн Ганьсюна свистит, и он отчетливо слышал звук рассекаемого воздуха, а боксерская мощь была просто свирепой!

Кусочек восклицания, мол, время позднее, тогда быстрее!

Линъюнь не прячется и не скрывается, осторожно поднимает руку, сжимает палец в кулак и приветствует кулак Чэн Ганьсяна! Скорпион-колдун!

"Эй!"

Два кулака хлопнули друг о друга, без всякой фантазии, и кулаки захлестнулись. Некоторые из зеленых сорняков на земле рядом с ними были сбиты с ног ударом ветра!

"Эй!" Звук трескающихся костей хлопнул и разбил барабанную перепонку человека.

Фигура разбилась, а фигура Чэн Ганьсюна была похожа на сломанного воздушного змея. Его подстрелил и отлетел Линъюнь, а спина врезалась в грудку нефритовых камней, и камни разлетелись во все стороны.

"Что..."

Крик крик, выкрикнул изо рта Чэн Gangxiong, Линъюнь этот удар, прямо ударил его боксерские кости сломаны, небольшой перелом руки, серьезные травмы на месте!

"Ты посмел инь меня?!" Cheng Gangxiong глуп, и его врожденный пятислойный мастер, даже удар был поражен Lingyun?

У него есть врожденный инстинкт, но его собственный врожденный инстинкт, перед ураганом волос кулака Линъюнь, просто яичная скорлупа, мгновенно шокированная, и не может быть поражена!

"Инь ты? Я тот, кого ты ударил первым, где ты инь? Ты можешь винить себя, не играя?!"

Лин Юнь улыбнулся и медленно поднял кулак, с презрением глядя на Чэн Ганьсюна, у которого из уголка рта текла кровь.

Лин Юнь сделал еще хуже. Чэн Ганьсюн - врожденный мастер пяти слоев. Учитывая возраст Лин Юня, он считает, что хотя Лин Юнь и гений, он не может превысить врожденные три слоя, не более. Он задира и использует только три успеха.

Конечно, Линъюнь тоже использовал только три успеха. Проблема в том, что сила защиты и упражнений у этих двоих не на порядок выше!

Когда Линъюнь будет в середине седьмого слоя практики, он сможет перекрыть врожденного пятислойного Лю Люфэна, не говоря уже о восьмислойном пике практики!

Пока он пересекает большое царство, он может быть готов войти в период рафинирования в любое время!

"Боже мой, Линъюнь намного энергичнее, и удар действительно отлетел от человека более чем на десять метров?!"

"Рука мужчины кажется сложенной... яростный удар!"

"Этот парень, раньше он был таким высокомерным..." Сун Чжэнъян открыл рот, а Линъюнь преподнес ему слишком много сюрпризов.

Длинный Тяньцзяо прямо-таки остолбенел. Чэн Ганьсюн - врожденный пятислойник. Он знает это и упорно тренируется. Даже лицом к лицу с Линъюнем.

Сила этого Линъюня...

"Дядя Чэн, ты, ты в порядке?" Лонг Тяньцзяо быстро подбежал и помог Чэн Ганьсюну.

"Кашель-кашель..." Старое лицо Чэн Ганьсюна было красным, он закашлялся кровью и почувствовал, что кровь в его сердце стала гладкой. Он задыхался: "Я... я в порядке, этот ребенок действительно не...".

Линъюнь слушал серьезно, он улыбнулся и сказал: "Я все еще не могу драться? Если ты хочешь драться, я могу послать тебе еще один удар..."

Я осмелилась задуматься о ребенке, которого я изо всех сил пыталась заполучить, и меня хотят заставить заказать вот этого? Сначала ударь цветком персика и скажи!

"Ударь!"

Чэн Ганьсюн стиснул зубы, и в нем вспыхнул врожденный гнев. Он отмахнулся от поддержки Длинного Тяньцзяо и снова бросился на Линъюнь!

Его скорость нельзя назвать быстрой, но его лицо ошеломлено, зубы скрежещут, а его импульс поразителен!

На этот раз у него не было никаких оговорок. По его безумию, его правый кулак уже был поднят вверх, и сила 12%.

"Неужели он так зол, когда я так зол?! Не играй, если не можешь играть!"

Линъюнь хаха улыбнулся ~www.wuxiax.com~ Он использовал левый кулак на этот раз, использовал только семь успехов, и поприветствовал кулак Чэн Ганьсюна!

"Эй!"

Разъяренный Чэн Ганьсюн и высокомерное и яростное противостояние кулака Линъюня столкнулись вместе, а затем это был двойной кулачный бой!

От надменных и яростных ударов одежда обоих мужчин затрещала, а песок полетел на землю, как будто у них был десятиуровневый ветер!

"Эй!" "Эй!"

Это были еще два уродливых звука. Тело Чэн Ганьсюна снова подверглось удару Линъюня. На этот раз он пролетел дальше и разбил последовательно две каменные кучи, чтобы остановить его фигуру.

"Ничего себе..." После того, как Чэн Ганьсюн прекратил полет, тело сползло на землю, как мягкая лапша, и выплюнуло большую порцию крови.

"Хороший... хороший кулак!" (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2189972>